

Он вскочил на ноги.

— Ты не можешь так поступить, Какаши! Я всего лишь аутсайдер! Худший Учиха! Ты не можешь просто оставить...

Обито крепко зажмурился.

— Пожалуйста, — прошептал он. — Пожалуйста, не умирай.

— У меня нет выбора, Обито, — сказал Какаши, каждое слово давалось с трудом. Обито издал отчаянный звук, но Какаши перебил его. — К тому же... теперь у тебя есть Шаринган... с ним ты сможешь...

— Я собирался использовать его, чтобы улучшить нашу командную работу! — закричал Обито.
— Но как я смогу это сделать, если ты умрешь!? Какаши!

— Обито.

Тихий голос Рин прервал негодование Учихи. Её слезы высохли, и она смотрела на него темными, но решительными глазами.

Он посмотрел на неё, затем снова на Какаши. Что он делал? Его товарищ, его друг, умирал... а он тратил последние минуты на крики.

Он снова склонился, не отрывая взгляда от своего лидера. Обе его руки безвольно висели по бокам. Он не мог сдержать слез, как Рин.

Она протянула руку и взяла Какаши за руку. Обито колебался, прежде чем повторить её движение, взяв Какаши за другую руку.

На мгновение наступила тишина. Какаши слабо сжал руку Обито: Обито ответил тем же.

— Я рад, — сказал Хатаке. — Что умираю так.

Никто из его товарищей не попытался прервать его.

— Думаю, теперь я понимаю выборы своего отца. Делать всё ради своей команды... даже отдать жизнь...

Какаши на мгновение замолчал. Обито замер, боясь, что он умер. Страх оказался напрасным.

Какаши вздохнул.

— Рин... прости.

Кареглазая девушка глубоко вдохнула, затем кивнула, с легкой, печальной улыбкой на лице.

И затем...

— Обито.

— Да? — сказал Обито, стараясь не всхлипнуть.

Он услышал, как Какаши пытается не улыбнуться. Упрямец.

— Три... вещи, которые нужно сказать тебе. — Голос джонина затихал.

— Я слушаю, Какаши, — пообещал Обито. Он не забудет ни одного слова, сказанного ему другом.

— Вы с Рин... заботьтесь друг о друге. Вы... моя команда. Я не хочу, чтобы с вами что-то случилось. — Маска Какаши начала намочить: он истекал кровью через рот. — Защищайте друг друга.

Обито отчаянно кивал, сжав губы в решительную линию.

— Во-вторых... ты мог не... подарить мне подарок... — Обито напрягся, пока Какаши продолжал, — но у меня есть подарок для тебя. Возьми... мой меч.

Какаши задыхался, ему всё труднее было говорить четко. Его голос едва слышался.

— Он был моим отцом... я не хочу, чтобы он... оставался здесь со мной. Найди... тех парней, хорошо?

Обито не мог ничего сказать. Вместо него сказала Рин.

— Конечно, Какаши, — мягко сказала она, снова сжимая его руку.

— Последнее... — сказал Какаши. Обито пришлось наклониться ближе, чтобы услышать его. — Обито. Я знаю... ты сможешь. Ты станешь... величайшим из Учиха... величайшим ниндзя в Конохе. — Глаз Какаши открылся, но ничего не видел.

— Я уверен в этом.

Затем он ослаб, его глаз снова закрылся, а хватка на руках Обито и Рин ослабла.

Какаши Хатаке умер.

Обито смотрел на тело. Рин закрыла глаза, покачиваясь вперед-назад, держа руку Какаши.

Учиха глубоко, судорожно вздохнул.

Его глаза вспыхнули.

К счастью, не буквально. Но мучительное, постоянное жжение в них возникло из ниоткуда, и он моргнул, слишком ошеломленный, чтобы заметить, что его глаза, казалось, плавятся.

Он издал болезненный стон, не отрывая взгляда от бледного лица Какаши. Рин открыла глаза и посмотрела на него.

Она ахнула.

— Обито! Твои глаза!

— Что... — Обито поднял руку к лицу, пытаясь стереть слезы. Он чувствовал их: его щеки становились всё мокрее.

Его рука была испачкана кровью.

Его глаза кровоточили. Оба, выпуская толстые, липкие струи крови по щекам.

Обито изумленно смотрел на кровь на своей руке. Он поднял руку, ощупывая лицо, чувствуя кровь.

Его глаза продолжали гореть. Но это больше не казалось раскаленной медью, циркулирующей по его голове, наполняя её огнем. Вместо этого пламя превратилось в плотное гудение, согревающее голову. Это было похоже на Шаринган, но... тяжелее. Более вязкое.

Это ощущение было приятным.

Обито наклонился вперед, расстегивая застёжку на коротком клинке Какаши. Он вытащил его из спины мертвого мальчика, отбросив ножны и оставив только клинок. Медленно поднялся, его ноги дрожали. Рин смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Куда ты идешь? — спросила она. — Обито...

— Я пойду за этим ублюдком, — прошипел Обито. — Он тот, кто сделал это с Какаши. Я заставлю его заплатить.

— Обито, ты не можешь! — сказала Рин. — Твоя рука, твои глаза... просто подожди сенсея! Пожалуйста!

Обито покачал головой.

— Он будет слишком долго. И их будет больше. Я должен сделать это сейчас. — Он повернулся, но Рин протянула руку и схватила его за руку, не вставая с колен.

— Дай мне хотя бы помочь твоей руке, — сказала она, глядя на него умоляющими глазами.

Обито посмотрел на неё, его Шаринган оставался неподвижным. Он сглотнул, не в силах сдержать страх в голосе.

— Хорошо.

Рин поднялась и наклонилась вперед, проведя своими светящимися зелеными руками над рукой Обито. Он вздрогнул от этого ощущения.

Она закусила губу.

— Ладно, — сказала она уверенно. — Я вправила кость. Но ты не сможешь её использовать.

Обито мрачно улыбнулся.

— Мне она не понадобится. — Он повернулся и направился туда, где сквозь разбитый купол пробивался свет, направляясь к внешнему миру. — Остайся с Какаши! Защити его тело.

— Обито...

Он остановился в последний раз, не оборачиваясь.

— Пожалуйста, вернись.

Он кивнул и покинул могилу.

— Значит, ты все еще жив, да?

Обито не ответил на взгляд пушистого ниндзя, смотревшего на него с насмешкой. Он просто глядел в ответ, его сломанная рука была неподвижна, хватка на танто Какаши так сильна, что пальцы побелели.

Он стоял на вершине бывшего купола: он был разрушен до груды обломков. Обито сумел взобраться на вершину, чтобы найти убийцу своих товарищей, сидящего у основания и попивающего из фляги.

Рука Обито была все еще непригодна: складывать печати было невозможно. У него был только новый меч и новые глаза.

Джонин из Камня покачал головой.

— Какой упрямый. Но это не имеет значения. Ты все еще ребенок.

Он улыбнулся.

— И еще плачешь. Слезы крови... как драматично.

Обито отступил на шаг, подняв меч. Ива-ниндзя склонил голову набок, из его обмоток на предплечьях выдвинулись две стальные лезвия.

— Ну, давай, сопляк. Давайте закончим это.

Обито не нападал сразу. Вместо этого он продолжал сверлить взглядом, его Шаринган, и томоз в нём, быстро вращались. Быстрее.

Быстрее.

Они начали спирально сходиться, встречаясь у зрачка. Вращение начало замедляться, затем изменило направление: томоз тянули зрачок за собой, вовлекая его в свою орбиту. Образовалась трехточечная фигура: треугольник без сторон, с черными штрихами, исходящими из каждой точки, как хвосты комет. Зрачок стал красной точкой в центре узора.

Джонин из Ива, по имени Какко, наслаждающийся простыми вещами, такими как пытки, убийства и захоронения людей заживо, моргнул.

«Его глаза... это не обычный Шаринган».

Обито заговорил тихо. Его голос был холоден и дрожал.

— Ты убил моего друга.

Он тяжело моргнул, и новый узор Шарингана снова начал вращаться.

— Ты убил Какаши! — проревел Обито.

И тогда он спрыгнул с каменной гробницы, держа меч высоко.

Какко усмехнулся и поднял свои лезвия, готовясь к удару.

Для Обито казалось, что мужчина движется в замедленном времени. Он видел каждое его движение.

Он видел, что тот собирался сделать, еще до того, как это произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/110077/4121826>